*В.Г. ШАДУРСКИЙ*

# ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1991–2011)

Анализируется процесс формирования политико-правовых основ внешней политики Беларуси на протяжении периода независимости. Дается краткий анализ формы и содержания концептуальных документов и проектов, регулирующих международное сотрудничество страны. Исследуются особенности белорусской внешней политики (многовекторность, упор на экономическую дипломатию, прагматизм и др.), делаются попытки периодизации исследуемой научной проблемы.

The process of formation of the political and legal basis of the foreign policy of Belarus during the period of its independence is analyzed. A brief analysis of form and content of the concept documents and projects governing the country's international cooperation is given. The features of the Belarusian foreign policy (multi-vector policy, economic diplomacy, pragmatism, etc.) are under research, attempts of periodization of the scientific problem are made.

Исчезновение в декабре 1991 г. с мировой политической карты Советского Союза сделало возможным возникновение в географическом центре Европы нового государства – Республики Беларусь. Белорусский народ получил право самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику.

Однако уже первые месяцы независимого существования показали, что для завоевания достойного места на мировой арене недостаточно лишь оптимистических намерений и деклараций. Для достижения реального, а не только формального признания за рубежом требуется постоянная, целенаправленная и энергичная работа государства, всех слоев белорусского общества по отстаиванию национальных интересов, повышению авторитета Беларуси внутри страны и за ее пределами.

Несмотря на все трудности и проблемы прошедших десятилетий, Республика Беларусь состоялась как независимое, суверенное государство. В стране и мире становится все меньше скептиков, которые сомневаются в перспективности белорусской государственности. Этот факт нашел отражение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь в ноябре 2010 г.: «Республика Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным европейским государством, которое не относится ни к одному из мировых центров силы, проводит миролюбивую внешнюю политику и стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса»[1]. В настоящее время Беларусь поддерживает дипломатические отношения со 169 государствами мира, в 50 из которых открыто 62 дипломатических и консульских представительства, не считая 13 отделений посольства. Беларусь осуществляет исполнение около 3,5 тыс. международных договоров, из них более 1900 – двусторонние, около 1500 – многосторонние[2].

Начиная с конца 1980-х гг. в Беларуси не прекращалась активная работа по определению наиболее перспективных направлений международной политики, созданию эффективного механизма реализации национальных интересов за рубежом. В процессе интенсивной теоретической и практической деятельности по совершенствованию внешнеполитической системы отчетливо заметны отдельные этапы. Вместе с тем в силу различных обстоятельств общепринятая периодизация внутренней и внешней политики Республики Беларусь до настоящего времени отсутствует. Это объясняется тем, что для периодизации эксперты используют различные критерии. Одни предлагают выделять этапы на основе декларируемых и решаемых руководством страны внешнеполитических задач. Другие строят свой подход на основе реальных достижений на международной арене. Третьи в качестве критерия отдают предпочтение эволюции политической системы и механизма принятия решений в международной сфере.

Попытки обосновать периодизацию внешней политики предпринимались многими экспертами. Так, авторитетный белорусский исследователь В. Улахович в своей монографии «Формирование основ внешней политики Республики Беларусь» (2009) предложил следующую периодизацию белорусской внешней политики: 1991–1994 гг. – период международного признания; 1994–2000 – период развития внешней политики на основе принципов суверенности и многовекторности; 2001–2005 гг. – период завершения формирования элементов, образующих основы внешней политики[3].

Очерченные В. Улаховичем хронологические рамки первого и второго этапов внешней политики страны не вызывают сомнений. С этим подходом, несмотря на различную интерпретацию содержания и названий этапов, согласны исследователи С. Лемассон, А. Тихомиров и др. Что же касается выбора В. Улаховичем даты принятия Закона «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (14 ноября 2005 г.)[4] в качестве верхней границы третьего периода, он, на наш взгляд, не представляется достаточно обоснованным. Данный закон стал заметным событием в концептуальном оформлении белорусской внешней политики, однако с его принятием третий этап в формировании основ внешней политики Беларуси, начавшийся в 2001 г., не завершился. Поиск наиболее эффективных векторов, направлений, средств и механизмов продолжается.

Вместе с тем, несмотря на важность проблемы периодизации внешней политики Беларуси, большую актуальность, по мнению автора, имеет углубленный анализ создания и реализации внешнеполитических концептуальных положений, доктрин и принципов, которые отражают эволюцию представлений белорусского руководства и общества о перспективах государственного развития.

Как известно, активное осмысление приоритетов внешней и внутренней политики Беларуси началось еще до формального международного признания молодого государства.

Точкой отсчета в формировании политико-правовых основ белорусской внешней политики стала Декларация о государственном суверенитете, принятая Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. еще в рамках СССР. Декларация провозгласила «полный государственный суверенитет Республики Беларусь как верховенство, самостоятельность и полноту государственной власти республики в границах ее территории, правомочность ее законов, независимость республики во внешних отношениях». В ст. 10 Декларации была сформулирована задача превращения Беларуси в безъядерную зону и нейтральное государство[5].

После известных событий, связанных с попыткой государственного переворота, Верховный Совет БССР 25 августа 1991 г. принял решение о придании Декларации о государственном суверенитете статуса конституционного закона, в действующую Конституцию были внесены поправки о верховенстве местных законов.

Подходы к формированию белорусской внешней политики подробно обсуждались на заседании рабочей группы, сформированной белорусским правительством в августе 1991 г. под руководством первого заместителя председателя Совета Министров М. Мясниковича. В качестве одной из важнейших задач для белорусской дипломатии на практическом уровне было определено развитие многостороннего и двустороннего сотрудничества с различными государствами мира[6].

На основании законодательных актов Республики Беларусь о ее государственном суверенитете 2 октября 1991 г. Верховный Совет принял заявление «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь», в котором подтверждалась приверженность молодого государства уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, международным договорам.

Принятию заявления законодательного органа предшествовало выступление министра иностранных дел Республики Беларусь П. Кравченко на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке (26 октября 1991 г.). Министр сформулировал 8 основных приоритетов внешней политики Беларуси: достижение Беларусью реальной независимости и суверенитета; взаимодействие с другими республиками СССР в создании единого экономического пространства и нового союза суверенных государств; мобилизация международной поддержки в решении чернобыльской проблемы; превращение Беларуси в безъядерное и нейтральное государство; включение Беларуси в общеевропейский процесс; создание условий для формирования рыночной экономики; обеспечение экологической безопасности; обеспечение свободного взаимодействия культур[7].

Следует отметить, что прозвучавшие приоритеты были положены в основу внешнеполитического курса страны в период парламентской республики, а некоторые из них не потеряли актуальности и на современном этапе. Многие из сформулированных задач и инициатив были реализованы. Так, в 1992 г. в соответствии с международными договоренностями из Беларуси было выведено тактическое ядерное оружие, а в ноябре 1996 г. завершился вывоз стратегических ядерных ракет.

Следует отметить широкую общественную дискуссию о приоритетах внутренней и внешней политики, которая развернулась в стране после провозглашения независимости. Спектр представлений о том, какими путями должна идти Республика Беларусь, был весьма широким. Активную роль в обсуждении концептуальных основ внешнеполитических приоритетов принимали политические партии и движения Беларуси. Одни партии настаивали на европейском выборе Беларуси, другие – видели перспективу в «восстановлении СССР и тесном сближении с Россией». Отдельные радикально настроенные граждане высказывали даже предложения о расширении существовавших в эпоху СССР административных границ Беларуси. Хотя внутри страны такого рода заявления не получили широкой поддержки и никогда не выдвигались на официальном уровне, они вызвали определенный резонанс за рубежом. Иллюстрацией к сказанному может служить статья известного французского советолога Х. Каррер д’Анкос «Белоруссия – изобретение советской власти», опубликованная во влиятельной французской газете «Фигаро» 28 августа 1991 г. Автор многочисленных научных трудов о Советском Союзе утверждала, что, в отличие от Украины, «20-миллионная» Беларусь не имеет ярко выраженных национальных особенностей, а ее язык был искусственно создан в 1920-е гг. советской властью на основе местных наречий. Профессор Каррер д’Анкос отметила, что, желая быть независимой, Беларусь выдвигает своим ближайшим соседям территориальные претензии. Вокруг этих претензий, по ее мнению, бушуют страсти и может «заговорить оружие»[8].

Важным событием в жизни страны стало принятие Конституции Республики Беларусь (15 марта 1994 г.). В соответствии с Основным законом в Беларуси создавалась должность Президента Республики Беларусь, который в качестве Главы государства и исполнительной власти играл ведущую роль в разработке и реализации основных направлений внешнеполитического курса, являлся гарантом реализации внешнеполитических решений. Одним из аргументов в пользу введения поста президента было стремление консолидировать систему принятия решений в политической сфере, ослабить «соперничество» между законодательной и исполнительной ветвями власти.

С избранием Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко (июль 1994 г.) концептуальное и доктринальное оформление внешней политики получило дальнейшее развитие. В качестве основы внешнеполитического курса стал более выразительно декларироваться принцип многовекторной сбалансированной политики.

Принцип многовекторности, нашедший отражение в концепциях и доктринах большинства государств, отражает прежде всего стремление достичь разумного баланса в отношениях с различными мировыми центрами силы, определить наиболее эффективных зарубежных партнеров.

Принцип многовекторности применительно к белорусской внешней политике впервые был официально озвучен в выступлении А.Г. Лукашенко на первом Всебелорусском собрании (19 октября 1996 г.). В частности, белорусский лидер отметил: «С учетом нашего геополитического положения единственно эффективной может быть только многовекторная, сбалансированная внешняя политика. Она предполагает в первую очередь поддержание добрых отношений с соседними государствами»[9].

На встрече с представителями дипломатических миссий (январь 1997 г.) белорусский президент подчеркнул, что «многовекторность как важнейшее положение и в 1997 г. и в последующем останется ведущим принципом внешней политики страны»[10].

О необходимости следования многовекторности неоднократно заявляли главы внешнеполитического ведомства страны, другие представители руководства страны.

На протяжении первого десятилетия независимости не прекращались попытки создать по примеру других стран единый обобщающий документ, в котором бы излагалась поэтапная реализация внешнеполитических принципов и приоритетов. Так, в адаптированном документе «Основные направления внешнеполитической деятельности Республики Беларусь», разработанном в МИДе во второй половине 1994 г. вскоре после президентских выборов, впервые говорилось о том, что Беларусь строит многоуровневую систему приоритетов и двусторонних отношений. Ведущим элементом белорусской внешнеполитической стратегии назывались отношения с Российской Федерацией, затем равнозначно приоритетными признавались три азимута: Украина, Польша и государства Прибалтики. На европейском направлении выделялось четыре уровня: 1) Германия, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния; 2) Австрия, Республики Югославии, Скандинавские государства; 3) Португалия, Швеция, среднеразвитые государства Европы; 4) экономически высокоразвитые страны Западной Европы. Первостепенное значение отводилось также таким странам, как США, Китай и Индия[11].

В начале 1995 г. был создан очередной документ с названием «Концепция международных отношений и внешней политики Республики Беларусь». В указанном документе были сформулированы

так называемые геополитические круги, которые указывали на приоритетность в сотрудничестве с тем или иным государством. Во многом этот документ повторял предыдущий проект.

В январе 1996 г. Министерством иностранных дел был разработан еще один вариант Концепции внешней политики, в котором указывалось, что в основу внешней политики должны были быть положены принципы реализма, прагматизма и отстаивания национальных интересов. Двусторонние отношения диверсифицировались по четырем направлениям: приграничные государства (Польша, Латвия, Литва, Украина, Россия), страны СНГ, страны Европы и Северной Америки и последний круг – страны Азии, Африки и Латинской Америки. Однако и он был отправлен на доработку и так и не был принят.

Эксперты обращают внимание, что обращение к принципу многовекторности во внешней политике Беларуси совпало по времени с усилением интеграционных процессов с Российской Федерацией. Сотрудничество с Россией становилось все более масштабным, начиная с середины 1990-х гг. Это было обусловлено прежде всего объективными причинами, которые хорошо известны.

В качестве точки отсчета интеграционного пути двух государств можно определить подписание 2 апреля 1996 г. в Москве Договора об образовании Сообщества Беларуси и России. Ровно через год Сообщество было переименовано в Союз, который по планам его создателей должен был стать конфедерацией Беларуси и России. И наконец, 8 декабря 1999 г. Б. Ельцин и А. Лукашенко подписали Договор о создании Союзного государства и Программу действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений. Указанные документы предусматривали создание Союзного государства, объединяющего два равноправных государства с единым экономическим пространством, единой таможенной территорией, единой валютой, общим бюджетом и согласованной политикой в международных делах, сфере обороны, безопасности.

Ускоренная интеграция с Россией не в полной мере согласовывалась с декларируемым принципом многовекторности. На наш взгляд, следование этому принципу предполагало прежде всего стремление уменьшить зависимость страны от доминирующих центров силы, желание диверсифицировать внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность.

Имеются основания утверждать, что усиление внимания к многовекторности стало своеобразной реакцией на усиление противоречий в отношениях Беларуси со странами Запада, которые особенно заметно проявились после конституционного референдума 1996 г. Запад начал проводить по отношению к Минску подчеркнуто жесткую линию. Следует отметить, что напряженность в отношениях, несмотря на периодические потепления, на протяжении всех последующих лет не спадала. Вместе с тем экономические отношения имели устойчивую тенденцию к развитию, что смягчало политические отношения, становилось препятствием для эскалации напряженности с обеих сторон.

Возможно, обращение к многовекторности было призвано заменить во внешнеполитической риторике тезис о «стремлении к нейтралитету», который, однако, сохранялся в официальных документах.

В контексте реализации принципа многовекторности Беларусь приступила к активному освоению новых регионов мира. Так, с весны 1997 г. Беларусь предприняла попытки налаживания взаимовыгодного сотрудничества с рядом стран Юго-Восточной Азии. Подтверждением тому стали визиты в регион Главы государства (Республика Корея, КНР, Индия и др.). В 1998 г. серьезные сдвиги были достигнуты на арабском направлении. В арабских государствах Беларусь стремилась найти новые источники необходимых инвестиций и рынки сбыта своей продукции.

С осени 2000 г. реальные очертания получили усилия по налаживанию взаимовыгодных связей с государствами Латинской Америки. В качестве опоры Беларуси в этом географически удаленном регионе была избрана Куба. 3 сентября 2000 г. между Гаваной и Минском был подписан договор о дружественных отношениях и сотрудничестве. Однако в последующие годы наибольший прогресс был достигнут в белорусско-венесуэльских отношениях. Экономическое сотрудничество двух стран подкреплялось схожестью подходов государственного руководства к решению наиболее существенных мировых проблем.

Поиск новых точек соприкосновения за пределами Европы осуществлялся Беларусью также и в Движении неприсоединения. Республика Беларусь является единственным государством Европы и одним из немногих (Узбекистан, Туркменистан и Азербайджан) государств СНГ, которое вступило в данное международное объединение (1998 г.).

В начале первого тысячелетия XXI в. внешняя политика Республики Беларусь вновь подверглась корректировке. Новые коррективы стали своеобразной реакцией на предложенный новым руководством России курс на «прагматизм» в двусторонних отношениях.

Прежде всего снизился оптимизм относительно интеграции с Россией. В 2002 г. Президент Российской Федерации В. Путин высказал желание пересмотреть условия сотрудничества с Беларусью. Апогеем реализации новых подходов российского руководства к двусторонним отношениям стал газовый конфликт, произошедший в феврале 2004 г.

Диверсификация поставок энергоресурсов и рынков для сбыта товаров стала важнейшим уточнением и развитием принципа многовекторности, внесла новое содержание в ее реализацию. Еще одним направлением диверсификации стало стремление улучшить отношения со странами ЕС, прежде всего с Германией, желание преодолеть «опору на одно крыло». Курс на усиление экономической ди-

пломатии получил дальнейшее обоснование в выступлении А.Г. Лукашенко «Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире» на встрече с руководителями загранучреждений Беларуси (июль 2004 г.)[12].

Внешнеэкономические вопросы стали краеугольными в Законе Республики Беларусь «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (14 ноября 2005 г.). Так, в ст. 27 Закона в качестве одного из основных направлений в сфере внешнеэкономической деятельности отмечено «обеспечение доступа к источникам сырья и товарам, производство которых невозможно либо неэффективно в Республике Беларусь». Согласно закону, внешнеполитические цели должны быть соразмерны потенциалу государства, которое активно стремится к формированию добрососедских отношений с сопредельными государствами и интеграции в мировое сообщество[13].

По мнению ряда политиков и экспертов, принятый закон задумывался как политико-правовой документ более высокого уровня, нежели Концепция внешней политики, попытки создания которой неоднократно предпринимались в Беларуси до начала 2001 г.

Еще одним основополагающим документом, в котором была предпринята попытка дать ответы на существующие внутренние и внешние вызовы, стала Концепция национальной безопасности Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. В Концепции национальной безопасности подчеркивается необходимость проведения страной последовательной и сбалансированной многовекторной внешней политики в качестве мер по защите от внешних угроз национальной безопасности. В данном документе Республика Беларусь рассматривается как европейское государство, не относящееся к какому-либо мировому центру силы. В концепции также указывается на то, что многовекторная внешняя политика Беларуси зиждется на всестороннем сотрудничестве с Россией, государствами постсоветского пространства, а также западными странами, в частности с ЕС. Более того, в ранг приоритетных ставятся также отношения со странами Азии, Африки и Латинской Америки, а именно прежде всего с Китаем, Индией, Вьетнамом, Венесуэлой и Бразилией[14].

Отдельные параметры многовекторной внешней политики прописаны в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (2004 г.), других важных документах.

Особая роль в формировании подходов к внешней политике страны принадлежит Президенту Республики Беларусь. Важным источником в этой сфере являются выступления Главы государства по вопросам внешней политики: послания Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию, выступления на Всебелорусских народных собраниях, концептуальные замечания Главы государства по вопросам внешней политики, интервью ведущим СМИ и другие выступления. Так, необходимость следования принципу многовекторности внешней политики Беларуси в очередной раз прозвучала в послании Главы государства белорусскому народу и Национальному собранию 21 апреля 2011 г. В частности, А.Г. Лукашенко подчеркнул, что принципиальная основа внешней политики – многовекторность, т. е. стратегия «равной приближенности» к Востоку и Западу, дающая шанс эффективно использовать выгодное географическое положение, транзитный и индустриальный потенциал[15].

Таким образом, анализ основных концептуальных документов, определяющих внешнеполитическую проблематику Беларуси, позволяет выделить в процессе формирования международной политики страны ряд особенностей. Некоторые из них характерны и для других стран, сравнимых по потенциалу с Беларусью.

1. Особенностью формирования концептуальных основ белорусской внешней политики является отсутствие единого обобщающего документа, в котором были бы концентрированно представлены цели и задачи на ближайшую, среднесрочную и отдаленную перспективу, определены средства и механизмы реализации политики. Внешнеполитическая стратегия изложена в целом комплексе документов политико-правового характера.

2. В силу различных обстоятельств процесс определения внешнеполитических приоритетов и реализации внешней политики остается недостаточно прозрачной темой. Широкой общественности и экспертному сообществу хорошо известна процедура принятия решений на высшем (заключительном) уровне. Вместе с тем общество не всегда имеет представление о «разделении труда» при подготовке и экспертизе тех или иных внешнеполитических решений на предшествующих этапах. Недостаточно известны теоретические взгляды и предпочтения политиков и экспертов, «групп влияния», которые участвуют в процессе подготовки проектов внешнеполитических решений. Это дает повод некоторым экспертам заявлять о принятии в ряде случаев интуитивных, эмоционально окрашенных внешнеполитических решений без достаточного учета долгоиграющих факторов.

3. Для всего комплекса документов концептуального характера, определяющих задачи в сфере внешней политики, характерен в основном общий характер, поэтому в них непросто получить ответы на многие конкретные вопросы. В концептуальных документах присутствуют некоторые противоречия, которые не получили достаточного толкования. Уже отмечалось, что в Конституции Республики Беларусь заявлено, что Беларусь стремится «сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным». Таким образом, с одной стороны, декларируется стремление двигаться к нейтралитету, а с другой – Беларусь активно участвует в деятельности Организации договора о кол-

лективной безопасности (ОДКБ), являющейся военно-политической организацией. Чтобы преодолеть упомянутое противоречие, политики и эксперты отмечают, что нейтралитет является целью, к которой стремится Республика Беларусь, современные же реалии требуют от страны участия в военно-политических интеграционных объединениях.

Общий характер документов концептуального характера, отсутствие ярко выраженной национальной специфики объясняются, на наш взгляд, рядом причин. В качестве одной из них можно отметить отсутствие в белорусском обществе консолидированного представления о геополитических перспективах страны. Социологические исследования показывают наличие в белорусском обществе масштабных групп сторонников усиления как пророссийского, так и проевропейского векторов. На наш взгляд, отсутствие единства в обществе приводит к тому, что авторы проектов уходят от постановки сложных вопросов в разрабатываемых документах, сохраняют свободное пространство для внешнеполитического маневра.

Однако нужно подчеркнуть, что, несмотря на колебания в определении геополитических приоритетов, не ставится под сомнение необходимость политического и экономического укрепления независимости Беларуси, проведение многовекторной внешней политики, приоритетность экономической дипломатии.

Еще одной причиной, сдерживающей более конкретную и подробную декларацию своих внешнеполитических амбиций на дальнесрочную перспективу, является нежелание «раскрыть карты», вызвать критику со стороны других государств, прежде всего соседних. Так, расширение сотрудничества со странами-членами ЕС вызывает «упор на прагматизм в отношениях» со стороны Кремля. Интеграционные инициативы с Россией усиливают критику белорусского руководства со стороны Запада. Подобная ситуация характерна не только для Беларуси, но и небольших государств, находящихся на пересечении геополитических сфер влияния. Следует отметить, что в последнее время использование противоречий между внешними акторами для реализации собственных национальных интересов стало системной частью внешней политики также и других постсоветских государств.

Детализации планируемых действий страны во внешней сфере, предсказанию хода событий крайне не способствует очень высокая динамика изменений на международной арене.

Перечисленные выше проблемы, скорее всего, связаны с болезнью роста, отсутствием устойчивых внешнеполитических традиций и будут преодолеваться по мере укрепления белорусского суверенитета.

4. Очевидно, что повышение международного авторитета Беларуси невозможно без дальнейшей консолидации белорусского общества, формирования приоритетов внешней политики, поддерживаемых подавляющим большинством граждан страны. Консолидация, в свою очередь, не может быть достигнута без широкой и открытой дискуссии по проблемам внешней политики, о перспективах развития страны.

Большая роль в этой дискуссии принадлежит академическому сообществу, способному на профессиональном уровне выявлять и обосновывать национальные интересы на макро- и микроуровнях, определять для Беларуси возможные риски и преимущества на международной арене как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

[1] Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство обороны Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.mod.mil.by/koncep.html>. Дата доступа: 15.07.2011.

[2] См.: Внешняя политика Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/foreign_policy/>. Дата доступа: 15.07.2011.

[3] См.: Улахович В.Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005). Мн., 2009. С. 45–47.

[4] См.: Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2005. № 188 2/1157.

[5] См.: О государственном суверенитете Республики Беларусь: Декларация Верховного Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990, № 193-XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. 1991. № 31.

[6] См.: Улахович В.Е. Указ. соч. С. 77.

[7] См.: Выступление министра иностранных дел П. Кравченко на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Сов. Белоруссия. 1991. 5 окт. С. 1.

[8] Carrere D'encause H. La Bielorussie: invention du pouvoir sovietique // Le Figaro. 1991. 28 Août. P. 5.

[9] Только народ вправе решать свою судьбу!: Материалы Всебелорусского народного собрания, Минск, 19–20 окт. 1996 г. Мн., 1996. С. 28.

[10] Люшкевич А. Беларусь открыта для сотрудничества // Сов. Белоруссия. 1997. 15 янв. С. 1.

[11] См.: Улахович В.Е. Указ. соч. С. 112.

[12] См.: Лукашенко А.Г. Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире // Весн. М-ва замежных спраў. 2004. № 3. С. 35–52.

[13] См.: Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Респ. Беларусь: Закон Республики Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2005. № 188. 2/1157. С. 34–42.

[14] См.: Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство обороны Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.mod.mil.by/koncep.html>. Дата доступа: 31.05.2011.

[15] См.: Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию: «Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны» // Сов. Белоруссия. 2011. 22 апр. С. 1–9.

Поступила в редакцию 28.07.11.

***Виктор Геннадьевич Шадурский*** – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, декан факультета международных отношений. Сфера научных интересов – история международных отношений и внешней политики, международное культурное сотрудничество, интеграционные процессы в регионе Балтийского моря. Автор около 200 научных публикаций, в том числе двух монографий. Награжден Почетными грамотами Министерства образования, БГУ, других министерств и ведомств Республики Беларусь.